

АЗБУКА
ФАНТАСТИКА

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН

Туннель в небе

•

Есть скафандр —
готов путешествовать

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
X 15

Robert A. Heinlein
TUNNEL IN THE SKY
Copyright © 1955, 1983 by Robert A. Heinlein,
2003 by The Robert A. and Virginia Heinlein Prize Trust
HAVE SPACE SUIT – WILL TRAVEL
Copyright © 1958, 1986 by Robert A. Heinlein,
2003 by The Robert A. and Virginia Heinlein Prize Trust
All rights reserved

Перевод с английского
Александра Корженевского («Туннель в небе»),
Елены Беляевой, Александра Митюшкина
(«Есть скафандр – готов путешествовать»)

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

© А. И. Корженевский, перевод, 1990
© Е. Н. Беляева, А. П. Митюшкин,
перевод, 2003
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-22315-8

Туннель в небе

Глава 1

МАРШИРУЮЩИЕ ОРДЫ

На доске объявлений у аудитории 1712-А средней школы имени Патрика Генри мигал красный сигнал. Род Уокер попытался протиснуться через толпу учащихся, чтобы взглянуть, что там за объявление, но ему тут же двинули локтем в живот и посоветовали не толкаться.

— Извини, Джимми, я не нарочно. — Род зажал локоть в борцовском захвате, но давить не стал и, вытягивая шею над головой Джимми Трокстона, спросил: — Что там такое?

— Сегодня занятий не будет.

— Почему?

Ответил ему кто-то из стоящих у самой доски:

— А потому, что завтра начнется Ave, Caesar, morituri te salutant!¹

— Серьезно? — Род почувствовал, что внутри у него все сжимается в тугий узел, как это обычно бывает перед экзаменами. Затем кто-то отодвинулся в сторону, и он наконец прочел объявление:

СРЕДНЯЯ ШКОЛА имени ПАТРИКА ГЕНРИ

Отделение общественных наук

ВНИМАНИЮ всех слушателей курса 410 (факультативный семинар для учащихся старших классов)

«Выживание: дополнительные сведения».

Инстр. — доктор Мэтсон. 1712-А.

- 1. В пятницу, 14-го числа занятия отменяются.*
- 2. Настоящим объявляется двадцатичетырехчасовая готовность к финальному экзамену по одиночному выживанию. Слуша-*

---

¹ Здравствуй, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя! (лат.)

тели курса должны явиться на медицинское освидетельствование в 9:00 в амбулаторию при терминале «Темплтон» и в 10:00 с трехминутным интервалом начнут проходить ворота в порядке, устанавливаемом жребием.

3. УСЛОВИЯ ИСПЫТАНИЙ:

а) любая планета, любой климат, любой рельеф местности;
б) никаких правил, оружие любое, снаряжение любое;
в) разрешается объединяться в группы, но члены групп будут проходить ворота по отдельности;

г) продолжительность экзамена — не менее сорока восьми часов и не более десяти суток;

4. Доктор Мэтсон консультирует в пятницу до 17:00.

5. Испытание может быть перенесено только по рекомендации врача, однако любой из учащихся имеет право отказаться от участия без всяких административных последствий до 10:00 субботы.

6. Удачи и долгих лет жизни вам всем!

Подп. — Б. П. Мэтсон, д. н.

Согласовано: Дж. Р. Рорих, член совета директоров

Пытаясь унять волнение, Род Уокер медленно перечитал объявление. Еще раз прочел условия. Впрочем, какие тут условия? Это, скорее, «вообще никаких условий», полное отсутствие каких-либо ограничений! Тебя могут швырнуть через ворота, а в следующее мгновение ты нос к носу столкнешься с белым медведем при температуре минус сорок или сцепишься в теплой соленой воде с осьминогом.

Или же, подумал он, окажешься перед каким-нибудь трехговым чудовищем, причем на планете, о которой никогда раньше не слышал.

Чей-то дискант в стороне пожаловался:

— Двадцатичетырехчасовая готовность! Да уже меньше двадцати часов осталось. Это просто нечестно!

— Какая разница? — откликнулась вторая девушка. — Лучше бы они начинали прямо сейчас. Я все равно сегодня не засну.

— Но если нам полагается двадцать четыре часа на подготовку, должно быть двадцать четыре часа. Чтобы все было справедливо.

Еще одна участница будущих испытаний, высокая девушка-зулуска, мягко усмехнулась:

— А ты пойдй скажи об этом Мастеру.

Род выбрался из толпы и вытянул за собой Джимми Трокстона. Похоже, он и так знал, что «Мастер» Мэтсон может ответить на подобные претензии. Справедливость, мол, не имеет к выживанию никакого отношения. Однако пункт пятый заставил на какое-то время задуматься: никто его не упрекнет, если он решит бросить этот курс. В конце концов, «Выживание: дополнительные сведения» — курс институтский; школьный аттестат выдадут и без него.

Но он знал: если струсит сейчас, то уже никогда не наберется смелости на второй заход.

— И как тебе все это нравится, Род? — нервно спросил Джимми.

— Я полагаю, ничего страшного. Узнать бы только, стоит ли надевать подштанники с начесом. Как думаешь, может, Мастер намекнет?

— Жди! У него с юмором туговато. И вообще, такой тип родную бабку съест — не поморщится, причем без соли.

— Ну, это ты загнул. Без соли он есть не станет... Послушай, Джим... Ты видел, что там написано насчет групп?

— Да... А что? — Взгляд Джимми ушел в сторону.

Род почувствовал мимолетный всплеск раздражения. Ведь он пытался сделать предложение, ничуть не менее ответственное, чем, скажем, когда предлагаешь девушке руку и сердце. Он предлагал ему объединиться и бороться за жизнь вместе. Самая большая опасность одиночного испытания заключается в том, что его участник, хочет он того или нет, а должен хоть иногда спать. С напарником же можно поделить вахты и дежурить по очереди.

Джимми прекрасно знал, что Род подготовлен лучше — как с оружием, так и без. Предложение было явно в его пользу. И все же он колебался, словно думал, что без Рода ему будет легче.

— В чем дело, Джим? — спросил Род настороженно. — Ты полагаешь, в одиночку будет безопасней?

— Нет, не в этом дело...

— Хочешь сказать, что лучше договоришься с кем-то еще?

- Нет, что ты! Я совсем не это имел в виду.
- А тогда что?
- Я хочу сказать... Слушай, Род, я тебе в самом деле очень благодарен и никогда этого не забуду. Но в объявлении было и еще кое-что...
- Что именно?
- Там сказано, что можно бросить этот курс и все равно окончить школу. А я как раз вспомнил, что для торговли одеждой он совсем не нужен.
- Как это? Ведь ты собирался стать юристом широкого профиля.
- Выходит, взезная область юриспруденции потеряет свою ярчайшую звезду... И бог с ней. Мой старик будет очень рад, когда узнает, что я решил продолжить семейное дело.
- Короче, ты испугался.
- Можно и так сказать. А ты?
- Род сделал глубокий вдох:
- Я тоже боюсь.
- Блеск! Давай вместе продемонстрируем классический пример выживания — стройными рядами пройдем в секретариат и отважно подпишем отказные листы.
- Мм... нет. Но ты иди.
- Будешь сдавать?
- Видимо.
- Послушай, Род, а ты видел статистику по выпуску прошлого года?
- Нет. И не хочу ничего видеть. Пока.
- Род резко повернулся и двинулся к двери аудитории. Джимми остался на месте, провожая его встревоженным взглядом.
- В аудитории разместилось более десятка слушателей курса. Доктор Мэтсон по прозвищу Мастер сидел на краешке стула, подогнув под себя ногу, и вещал в довольно легкомысленной манере. Роста он был небольшого, жилистый, с худым лицом. Один глаз закрывала черная повязка, а на левой руке не хватало трех пальцев. На груди инструктора поблескивали миниатюрные орденские планки за участие в трех очень известных первых экспедициях; одну из

планок украшало крошечное бриллиантовое созвездие, означавшее, что он — единственный, кто остался после этой экспедиции в живых.

Род проскользнул во второй ряд. Мастер повел глазом в его сторону, но не стал прерываться.

— ...Не понимаю, на что вы жалуетесь, — добродушно говорил он. — В условиях сказано «любое оружие», так что вы можете брать для защиты что угодно — от рогатки до кобальтовой бомбы. Я лично считаю, что финальную проверку нужно проводить с голыми руками. Чтобы даже пилки для ногтей не было. Но совет по образованию не согласен, и поэтому экзамен будет проходить в таких вот тепличных условиях.

— Э-э-э... Доктор, значит, совет знает, что мы столкнемся с опасными животными?

— А? Обязательно столкнетесь с самым опасным животным на свете.

— Если это не просто фигура речи...

— Разумеется, нет!

— Тогда нас или посылают на Митру, где водятся снежные обезьяны, или выбросят где-нибудь здесь, на Земле, где мы столкнемся с леопардами. Я прав?

Мастер разочарованно покачал головой:

— Мальчик мой, я думаю, тебе лучше отказаться от экзамена и пройти курс заново. Эти тупые твари совсем не опасны.

— Но у Джаспера в «Хищниках и жертвах» сказано, что два наиболее коварных и опасных вида...

— Черт с ним, с Джаспером! Я же говорю о настоящем царе зверей, о единственном животном, которое опасно всегда, даже когда не голодно. О двуногих хищниках! Посмотрите вокруг! — Инструктор наклонился вперед и продолжил: — Я вам сто раз повторял, но вы все равно никак не усвоите. Человек — это единственное животное, которое нельзя приручить. Когда его это устраивает, он годами может вести себя тихо, как корова. А когда не устраивает, даже леопард по сравнению с ним выглядит котенком. Это вдвойне касается женских особей. Посмотрите вокруг еще

раз. Тут все друзья. Мы вместе проходили проверки на групповое выживание и, казалось бы, можем друг на друга положиться. Так? Но почитайте об экспедиции Доннера или о Первой венерианской! Кроме того, на вашей территории будет еще несколько групп, люди, которых вы совершенно не знаете. — Доктор Мэтсон впери́л в Рода свой единственный глаз. — Мне, право, жаль, что некоторые из вас решились на этот экзамен, честное слово. Есть люди — по природе своей городские жители. Боюсь, мне так и не удалось вдолбить вам, что там, куда вы собираетесь, нет полисменов. И меня тоже не будет рядом, если вы совершите какую-нибудь глупую ошибку.

Взгляд инструктора ушел в сторону, и Род задумался, не его ли тот имел в виду. Иногда ему казалось, что Мастер просто наслаждался, устраивая ему тяжелую жизнь. Однако он знал, что этот курс обязателен для всех, кто собирается работать во Внесемелье, ибо во Внесемелье полно таких мест, где ты или сообразителен, или мертв. Род решил пройти курс еще до колледжа — в надежде, что это поможет ему получить стипендию, — но он прекрасно понимал, что это не пустая формальность.

Оглядываясь вокруг, Род задумался: теперь, когда Джимми выбыл, ему надо сговориться с кем-то еще. Впереди сидели рядом Боб Бакстер и Кармен Гарсиа. Их он отмел сразу: эти наверняка отправятся вдвоем. Они собирались стать врачами-миссионерами и планировали пожениться, как только смогут.

Может быть, Иоганн Браун? Из него получился бы отличный напарник: силен, быстр и сообразителен. Однако Род не доверял ему и, кроме того, просто не был уверен, что тот захочет отправиться с ним вместе. Похоже, он совершил ошибку, не подружившись ни с кем, кроме Джимми.

Эта зулусская девушка, Каролина, с совершенно непроносимой фамилией... Сильна как бык и абсолютно бесстрашна. Но брать в напарники девушек... Они слишком часто принимают строгие деловые отношения за романтические гамбиты. Взгляд Рода двигался по рядам, но в конце концов он был вынужден признать, что в аудитории

нет никого, кому он хотел бы предложить стать его напарником.

— Проф, может, вы хоть намекнете? Брать с собой крем от загара? А может — мазь *против обморожений*?

Мэтсон усмехнулся:

— Сынок, я рассказал вам все, что знаю. Место для проведения экзамена выбрано преподавателем из Европы, а я выбирал место для его класса. Но где это, я знаю не больше вашего. Так что можете прислать мне оттуда открытку.

— Но... — Задавший вопрос парень вдруг замолк, потом резко встал. — Проф, это несправедливая проверка. Я выбываю.

— Мы, конечно, думали о справедливости в последнюю очередь, но я не понимаю, почему все-таки испытания кажутся вам несправедливыми.

— Нас могут забросить куда угодно...

— Верно.

— ...на обратную сторону Луны, в вакуум. Или на планету с хлорной атмосферой. Или куда-нибудь посреди океана. Я даже не знаю, что с собой брать — скафандр или канюэ. Так что черт с ним, с этим экзаменом. В реальной жизни так не бывает.

— Не бывает, значит? — вкрадчиво переспросил Мэтсон. — То же самое сказал Иона, когда его проглотил кит. Однако я могу дать вам кое-какие наводки. Испытания, по нашему мнению, может выдержать любой, у кого хватит сообразительности и сноровки. То есть мы не выбросим вас в ядовитую атмосферу или в вакуум без дыхательных аппаратов, а если вы окажетесь в воде, то берег будет близко. В таком вот духе. Я не знаю, куда именно вас отправят, но я видел список экзаменационных территорий для выпускников этого года. Любой достаточно сообразительный человек может там выжить. Ты должен понимать, сынок, что Совет по образованию отнюдь не стремится прикончить всех претендентов на ключевые профессии.

Парень сел так же резко, как вскочил.

— Уже передумал? — спросил инструктор.

— Э-э-э... Да, сэр. Если испытания справедливые, я участвую.

Мэтсон покачал головой:

— Ты уже провалил экзамен. Свободен. В канцелярию можешь не заходить: я им сообщу.

Парень начал было протестовать, но Мэтсон только мотнул головой в сторону двери и коротко произнес:

— Вон.

В аудитории повисло неуютное молчание, и лишь когда за неудачником закрылась дверь, Мэтсон оживленно продолжил:

— Это курс прикладной философии, и здесь я решаю, кто готов к экзамену, а кто нет. Каждый, чье представление о мире складывается из понятий о том, каков он *должен* бы быть, а не каков он есть на самом деле, просто не готов к последнему экзамену. Научитесь расслабляться и проще относиться к ударам судьбы. Совсем ни к чему трепать себе нервы и тратить адреналин при каждом ее фортеле. Еще вопросы будут?

Вопросы были, но вскоре стало понятно, что Мэтсон или в самом деле не знает, где именно будут проходить испытания, или твердо хранит эту информацию в тайне. Он также отказался давать советы по выбору оружия, сказав просто, что школьный оружейник будет готов выдать у ворот любое стандартное оружие, а все «нестандартное» — на усмотрение испытуемых.

— Помните, однако, что самое лучшее оружие у вас между ушей, под скальпом. Разумеется, если оно заряжено.

Группа начала расходиться. Род тоже встал, собираясь идти. Мэтсон поймал его взгляд и сказал:

— Уокер, вы собираетесь сдавать экзамен?

— Да, сэр, конечно. А что?

— Зайдите, пожалуйста, ко мне.

Он завел его в кабинет, закрыл дверь и сел за стол. Затем взглянул на Рода, передвинул зачем-то пресс-папье и наконец произнес:

— Ты неплохой парень, Род... Но иногда, бывает, этого недостаточно.

Род промолчал.

— Скажи, пожалуйста, зачем ты сдаешь этот экзамен?

— Сэр?!

— Что «сэр»? — проворчал Мэтсон. — Отвечай на вопрос.

Некоторое время Род глядел на него в недоумении, потому что они уже говорили на эту тему при зачислении на курс, но потом снова принялся рассказывать о своих планах получить профессию для работы во Внеземелье.

— Мне обязательно нужно сдать «Выживание». Без этого я не смогу получить ученую степень даже по колониальному администрированию, не говоря уже о планетографии и планетологии.

— Значит, хочешь стать исследователем?

— Да, сэр.

— Как я?

— Да, сэр. Как вы.

— Хм... Поверишь ли ты, если я скажу, что это была самая большая ошибка в моей жизни?

— А? Нет, сэр.

— Я, в общем-то, и не надеялся. Сынок, самое лучшее было бы — знать *тогда* то, что я знаю *сейчас*. Разумеется, это невозможно. Но поверь мне, ты родился не в том веке.

— Как это, сэр?

— Мне кажется, ты романтик. А время сейчас действительно очень романтичное, вот поэтому-то для романтиков теперь просто нет места. Теперь нужны практичные люди. Сто лет назад ты мог бы стать адвокатом, банкиром или профессором, а свои романтические порывы удовлетворять чтением приключенческих книг или мечтами о том, кем бы ты стал, если бы тебе посчастливилось родиться не в такое скучное время. Но сейчас романтика и приключения — часть повседневной жизни, а потому в этой жизни нужны очень практичные люди.

— Но я-то чем плох? — Разговор уже начал раздражать Рода.

— Ничем. Ты мне нравишься, и я не хотел бы, чтобы жизнь обошлась с тобой сурово. Однако для настоящего

«выживалы» ты слишком сентиментален и слишком эмоционален.

Мэтсон поднял руку, опередив его желание возразить.

— Подожди-подожди. Я знаю, что ты можешь разжечь огонь при помощи двух сухих слов. И мне лучше других известно о твоих отличных показателях практически по всем предметам. Я не сомневаюсь, что ты сумеешь сделать фильтр для воды голыми руками и знаешь, с какой стороны растет на дереве мох. Но я не думаю, что ты достаточно осторожен, чтобы не купиться на «мировую с Медведем»¹.

— Мировую с Медведем?..

— Это просто фигура речи, не обращай внимания. Сынок, я думаю, тебе нужно отказаться от экзамена. Если будет необходимо, ты сможешь повторить этот курс в колледже.

Род упрямо затряс головой, и Мэтсон тяжело вздохнул:

— Я ведь имею право просто отстранить тебя. Может, именно так мне и следует поступить.

— Но почему, сэр?

— В том-то и дело, что я не могу объяснить тебе причину. По оценкам ты один из лучших моих учеников. — Он встал и протянул Роду руку. — Удачи. И помни: если жизнь загонит тебя в тупик, всегда поступай, как сочтешь нужным, и ни о чем не жалей.

Вообще-то, Роду нужно было домой. Его родители жили в пригороде Большого Нью-Йорка, расположенном на плато у Гранд-каньона, куда вели ворота «Хобокен». Но ему требовалось сделать пересадку в «Эмигрантс-гэп», и он не удержался от того, чтобы остаться и поглазеть.

Выйдя из подземки, нужно было свернуть направо, подняться лифтовым колесом на следующий уровень и пройти через ворота на Аризону к движущейся полосе. Но он задумался о припасах, снаряжении и оружии для завтрашнего экзамена, и ноги сами повернули налево, к движущейся полосе, ведущей к огромному комплексу планетарных ворот.

---

¹ Цитата из стихотворения Р. Киплинга «Мировая с Медведем».

Род сразу пообещал себе, что задержится только на десять минут: не хотелось опаздывать к обеду. Он просочился через толпу и оказался в зале — на зрительной трибуне над эмиграционным ярусом. Комплекс был новый, его открыли только в шестьдесят восьмом. Раньше эмиграционный пункт располагался в Джерси, в нескольких километрах от питавшего его реактора, но теперь там занимались только транспортировкой в пределах Земли и торговлей с Луной.

Трибуна была выстроена прямо напротив шести пространственных ворот и вмещала более восьми тысяч человек, но в тот день половина мест пустовала, а все зрители сбились поближе к центру. Именно там Роду и хотелось устроиться, чтобы видеть все шесть ворот сразу. Он протолкался по среднему проходу и присел у ограждения, но тут заметил, что освободилось место в первом ряду, и рванулся к нему, чуть-чуть опередив мужчину, который кинулся было туда же из соседнего прохода, однако, поняв, что опоздал, остановился и уставился на Рода сердитыми глазами.

Род опустил в щель на подлокотнике несколько монет, и кресло раскрылось. Он сел и огляделся. Место оказалось напротив копии статуи Свободы, родной сестры той, что более века стояла на месте теперешнего кратера Бедлоу. Факел ее почти доставал до потолка, а слева и справа располагались по трое ворот, ведущих к дальним мирам.

Однако на статую Род не глядел; все его внимание приковывали сами ворота. На восточном побережье Северной Америки день близился к концу, и небо затянуло тяжелыми тучами, но ворота номер один открывались в какой-то другой мир, где всюду светило солнце. Род даже разглядел за ними мужчин, одетых лишь в шорты и солнцезащитные панамы. У ворот номер два вплотную стоял шлюз, на дверях которого были изображены череп с костями и обозначение хлора. Над шлюзом горел красный сигнал, но спустя минуту он погас и сменился голубым. Двери медленно открылись, и оттуда выползла герметичная капсула с дышащим хлором существом. Встречали его восемь землян

в парадном дипломатическом облачении, один — даже с золотым жезлом.

Род уже собрался потратить еще одну монету в полплутона, чтобы узнать, кто этот важный гость, но тут его внимание привлекли ворота номер пять. Напротив них, почти под трибуной, установили промежуточные ворота и соединили их высоким забором из проволочной сетки — получилось нечто вроде коридора от ворот до ворот: пятнадцать метров в ширину и семьдесят пять в длину. Загон все время заполнялся людьми, идущими от промежуточных ворот к планетарным и дальше, на какую-то планету за много светолет от Земли. Они словно вытекали из ниоткуда, поскольку позади промежуточных ворот ничего не было, пробежали по загону, как стадо, подгоняемое пастухом, вливались в ворота номер пять и вновь исчезали. Вдоль каждой стены загона растянулся взвод темнолицых монгольских полисменов с палками чуть ли не в рост человека, которыми они то и дело подгоняли эмигрантов, причем старались от души. Почти под самым креслом Рода один из них так сильно ткнул палкой старого кули, что тот споткнулся и упал. Все свои пожитки — имущество, с которым он собирался вступить в новый мир, — старик нес на правом плече, в привязанных к палке двух узлах.

Кули упал на костлявые колени, попытался встать, но его тут же сбили, и он распластался на полу. Род испугался, что его затопчут, но старик как-то умудрился встать — уже без вещей. Он хотел устоять в людском потоке и отыскать свои узлы, но охранник снова ткнул его палкой, и старика, оставшегося с пустыми руками, просто унесло толпой. Он не прошел и пяти метров, как Род потерял его из виду.

Местные полицейские стояли снаружи, но они не вмешивались: узкое пространство от ворот до ворот стало на время экстерриториальным, и местная полиция не имела там власти. Правда, одного из них жестокое обращение со стариком, очевидно, возмутило, и он, прижавшись лицом к сетке, сказал что-то на общеземном языке. Монгольский полисмен резко ответил ему на том же языке, должно быть послал подальше, отвернулся и принялся орать, толкать пе-

реселенцев и лупить их палкой с еще большим остервенением.

Через загон текла толпа — японцы, индонезийцы, сиамцы, выходцы из Восточной Индии, совсем немного евразийцев, но в основном жители Южного Китая. Роду они казались почти одинаковыми — маленькие женщины с младенцами на боку или на спине, а часто с одним на спине и одним в руках, бесконечный поток сопливых бритоголовых детей, отцы семейств с пожитками в огромных тюках или на тачках. Время от времени появлялись заезженные пони, тянущие за собой большие и явно перегруженные повозки на двух колесах, но у большинства переселенцев было с собой лишь то, что можно унести.

Род слышал когда-то, что, если всех живущих на Земле китайцев выстроить в колонну по четыре и заставить двигаться, она так никогда и не кончится, потому что население будет расти быстрее, чем проходит колонна. Род не поленился проверить, посчитал, и оказалось, что это чушь: даже если не учитывать смертность и считать только прирост населения, последний китаец прошел бы в колонне меньше чем через четыре года. Тем не менее, глядя, как толпу людей гонят, словно на бойню скот, Род чувствовал, что в старой байке есть доля правды, хотя математика ее и не подтверждала. Казалось, им не будет конца.

Спустя несколько минут Род все-таки решил потратить еще полплутона — узнать, что происходит, — и опустил монету в щель динамика, встроенного в кресло. В ушах тут же зазвучал голос комментатора:

— ...посещение министра. Наследного принца встречали представители Земной корпорации во главе с самим генеральным директором, а теперь они сопровождают его до шлюзовой камеры анклава планеты Ратун. После телевизионного приема сегодня вечером начнутся переговоры на уровне делегаций. По мнению лиц, близких к генеральному директору, ввиду невозможности конфликта интересов между существами, потребляющими кислород, как мы, и ратунцами, любой исход переговоров будет нам на пользу, вопрос только — в какой степени. Если вы снова обра-

СОДЕРЖАНИЕ

ТУННЕЛЬ В НЕБЕ	
<i>Перевод А. Корженевского</i>	5
ЕСТЬ СКАФАНДР — ГОТОВ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ	
<i>Перевод Е. Беляевой, А. Митюшкина</i>	265

Хайнлайн Р.

X 15 Туннель в небе ; Есть скафандр — готов путешествовать : романы / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. А. Корженевского, Е. Беляевой, А. Митюшкина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 512 с. — (Азбука-фантастика).

ISBN 978-5-389-22315-8

Два романа грандмастера научной фантастики, вошедшие в эту книгу, объединяет молодость их героев.

Ведь когда человек молод, нет непреодолимых вершин, и даже путешествие на Луну — мечта не из раздела несбыточных. Главное — чтобы был скафандр, а случайная летающая тарелка всегда вовремя приземлится рядом. Да что Луна — бери выше — звезды! Стать участником звездной роинзонады, чтобы выжить на опасной планете, — только молодость способна на такое решиться.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН

ТУННЕЛЬ В НЕБЕ

•

ЕСТЬ СКАФАНДР —
ГОТОВ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

Ответственный редактор Александр Етоев

Художественный редактор Татьяна Павлова

Технический редактор Валентина Дик

Корректоры Станислава Кучепатова, Светлана Федорова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 01.12.2022. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 22,56.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

H-AKF-31279-01-R